

росту, который обязанъ въ точности исполнять законныя требованія помѣщика, подѣ личною своею отвѣтственностью. Крестьяне должны въ свою очередь безпрекословно повиноваться сельскому старостѣ и во всякомъ случаѣ обязаны выйти на работу, имъ назначаемую. Право жалобы можетъ въ этомъ случаѣ быть представлено каждому крестьянину не иначе, какъ по исполненіи имъ работы; иначе могли бы произойти беспорядки, едва ли предотвратимые.

II. О свойствахъ работы вообще и о порядкѣ отбыванія оной.

Нѣкоторые комитеты упоминаютъ о томъ, на какія работы обязательный трудъ можетъ быть распространенъ; другіе же не различаютъ работъ, говоря вообще, что онѣ не должны быть вредны для здоровья людей и сообразны съ ихъ силами. Особенное вниманіе обращаютъ нѣкоторые комитеты на работы женскія, требуя, чтобы онѣ были сообразаемы съ силами женскаго пола. Такое требованіе не могло, конечно, не быть принято во вниманіе, хотя впрочемъ не могутъ быть повсемѣстно приняты однообразныя правила. Есть работы, которыя во всякомъ случаѣ составляютъ неотъемлемую принадлежность женскаго пола, напр. пряденіе; другія же, которыя нигдѣ не полагаются на женщинъ, какъ то: пахота, кошеніе, работы топоромъ и т. п. Наконецъ есть работы, которыя возлагаются на женщинъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, таковы молотба и земляныя работы. Поэтому о работахъ женщинъ необходимо упомянуть, что онѣ должны быть сообразны съ ихъ поломъ и съ принятымъ для каждой мѣстности обычаемъ. За тѣмъ, вообще, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, слѣдовало еще постановить, что работы должны быть соображены съ силою не каждаго отдѣльнаго работника, но вообще съ среднею человѣческою силою: при урочныхъ Положеніяхъ это можно довольно точно опредѣлить; при безурочныхъ же оно опредѣляется только лишь опытомъ и добросовѣстностью каждаго и обеспечивается болѣе или менѣе строгимъ присмотромъ за исполненіемъ работъ. Касательно этого наблюденія за работами мнѣнія комитетовъ хотя и высказаны, но различествуютъ между собою въ томъ отношеніи, что нѣкоторые возлагаютъ весь надзоръ за работами на само общество, или избраннаго отъ него старшину, или наконецъ на назначеннаго помѣщикомъ старосту, а не на лице, избранное отъ общества, которое вятскій км. называетъ *добросовѣстнымъ*.

Слѣдующія мысли, высказанной уже въ главѣ XIII-й и возбужденной необходимою возможностью отстраненія столкновений и возможнаго разграниченія круга власти каждаго, Редакціонныя Комиссіи полагали *сначала*, что власть сельскаго старосты должна ограничиваться собственно нарядомъ крестьянъ на работу, тѣмъ болѣе, что (по смыслу ст. 5-й главы XVI-й) общество несетъ отвѣтственность только лишь за выставленіе на баршину положеннаго числа здоровыхъ работниковъ и работницъ. Возлагать на людей, избранныхъ отъ общества, наблюденіе собственно за исполненіемъ работы, было бы совершенно неумѣстно. Поступившіе отъ общества работники составляютъ рабочую силу, которая въ извѣстныхъ предѣлахъ и съ

извѣтными ограниченіями должна находиться въ распоряженіи самаго помѣщика. Поэтому Редакціонныя Комиссіи постановили, чтобы крестьяне, въ продолженіе своего нахожденія на работѣ были въ полномъ повиновеніи у помѣщика и исполняли безпрекословно всѣ его законныя требованія. (См. ниже — опредѣленіе случаевъ ответственности и мѣры взысканія). За симъ прежде чѣмъ говорить о способѣ исполненія различныхъ работъ, слѣдовало опредѣлить: на какое разстояніе могутъ требоваться работники и изъ сколькихъ часовъ долженъ состоять рабочій день?

а) *Разстояніе мѣста работы.*

Такое разстояніе разсматривается комитетами въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, какъ опредѣленное пространство, въ предѣлахъ котораго работники могутъ быть употребляемы безъ всякаго зачета имъ въ счетъ урока числа пройденныхъ верстъ, и во 2-хъ, какъ крайній предѣлъ, за который нельзя требовать крестьянъ на обязательную работу. И то и другое опредѣлить было необходимо. Принятая различными комитетами норма для обязательнаго пространства работъ простирается отъ 1 до 10 верстъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всего справедливѣе было бы, безъ всякаго назначенія нормальнаго пространства, рассчитывать каждую версту, работникомъ пройденную въ оба пути, за полчаса, вычитывая эти $\frac{1}{2}$ часа изъ общаго числа часовъ рабочаго дня, но это повело бы неминуемо къ сложности расчетовъ, затрудняющей самое исполненіе такого правила. На самомъ дѣлѣ, въ каждомъ имѣніи почти всегда само собою довольно однообразно выдѣляется извѣстное среднее пространство, а именно то, которое въ себѣ заключаетъ 3 господскихъ хлѣбныхъ поля, въ предѣлахъ которыхъ и крестьянинъ, можно сказать, считаетъ работу домашнею. При малыхъ поселкахъ эти поля близко подходятъ къ усадьбамъ, при большихъ селахъ довольно значительно отъ нихъ удаляются; но среднимъ пространствомъ можно почти безошибочно назначить 4 версты.

Далѣе этого обыкновеннаго района, каждая пройденная верста могла бы быть опредѣлена сходно съ тѣмъ, какъ это предлагали почти всѣ комитеты, но Редакціонныя Комиссіи полагали необходимымъ упростить самое примѣненіе и этого правила на дѣлѣ, и для этого не видѣли лучшаго средства, какъ установить слѣдующее: за 4-хъ верстнымъ предѣломъ отъ селенія и до 6-ти верстнаго, при урочномъ Положеніи уменьшается $\frac{1}{6}$ часть назначенной крестьянину работы, а при безурочной работѣ высчитывается $\frac{1}{6}$ часть изъ числа часовъ рабочаго дня. Далѣе 6-ти верстъ отъ селенія и до 12-ти, какъ рабочее время, такъ и самые уроки, должны быть уменьшаемы на одну четверть въ видѣ вознагражденія крестьянина за лишній прогулъ. Не смотря на то, что при такомъ правилѣ нѣкоторыя отдаленныя работы дѣлаются неминуемо тяжелѣе, но такая тягость будетъ во всякомъ случаѣ сноснѣе для крестьянина, чѣмъ сложное вычитаніе каждой пройденной версты.

Что касается до крайняго разстоянія вообще, въ предѣлахъ котораго крестьяне могутъ быть требуемы на работу, казалось бы съ перваго взгляда, что обозначеніе его бесполезно, ибо при вычетѣ части урока за каждую пройденную версту далѣе 4-хъ верстнаго

района, нѣтъ, казалось бы, выгоды самому хозяину требовать крестьянъ на дальное отъ села разстояніе. Но при этомъ слѣдовало взять въ соображеніе другое обстоятельство: многіе комитеты опредѣляютъ, чтобы при дальнемъ разстояніи работъ, крестьяне могли бы быть удерживаемы на нихъ два дня сряду; они ифроятно имѣли при этомъ въ виду неудобство ежедневнаго вычета въ количествѣ работъ, за прогулъ крестьянина. Среднюю цифру такого разстоянія различные комитеты опредѣляютъ отъ 10 до 25 верстъ. Очевидно, что послѣдняя цифра, да и близко къ ней подходящая, немогутъ никакъ быть совмѣстимы съ принятымъ правиломъ о 2-хъ дневной въ недѣлю повинности, и потому Редакціонныя Коммисіи полагаютъ, что крайній, могущій быть назначеннымъ для отправленія обязательной работы, предѣлъ есть 12 верстъ. Далѣе, при такомъ разстояніи, по вышеизложенному правилу, помѣщикъ теряетъ въ день не менѣе 3 часовъ работы, кромѣ необходимаго еще для крестьянина времени отдыха послѣ пройденныхъ имъ 12 верстъ; рабочий скотъ долженъ также не мало изнуриться при ежедневныхъ проѣздахъ на такую дальнюю работу. Всѣ эти причины привели Редакціонныя Коммисіи къ убѣжденію, что при разстояніи работъ отъ селеній далѣе какъ на 4 версты, полезно дозволить помѣщику удерживать крестьянъ на работѣ 2 дня сряду, засчитывая имъ въ счетъ работъ только одинъ переходъ. Далѣе 12-ти верстъ помѣщикъ можетъ приглашать крестьянъ на работу лишь по обоюдному согласію и на основаніи вольнаго найма.

б) *Число рабочихъ часовъ въ барщинномъ днѣ.*

Изъ мнѣній комитетовъ относительно числа рабочихъ часовъ усматриваемъ слѣдующее:

1) Всѣ комитеты назначаютъ различное число часовъ въ рабочемъ днѣ, смотря по временамъ года; большинство раздѣляетъ при этомъ только дни лѣтніе отъ зимнихъ; другіе же дѣлаютъ различіе по 4-мъ временамъ года; наконецъ немногіе, основываясь на урочныхъ Положеніяхъ для вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій, опредѣляютъ различное число часовъ для каждого мѣсяца.

2) Всѣ почти комитеты полагаютъ извѣстное число часовъ для отдыха и пищи рабочихъ, и при этомъ тѣ изъ нихъ, которые точно опредѣляютъ число часовъ, исключаютъ изъ оного часы отдыха; тѣ же, которые рабочий день полагаютъ отъ восхожденія до захода солнца, включаютъ извѣстное время отдыха въ предѣлы рабочего дня.

3) Въ нѣкоторыхъ Положеніяхъ, преимущественно въ основанныхъ на казенныхъ урочныхъ правилахъ, введено различное число рабочихъ часовъ для пѣшей и для конной работы.

Вообще число рабочихъ часовъ должно быть назначаемо только лишь для работъ безурочныхъ, въ которыхъ ни хозяинъ, ни работникъ не обезпечиваются опредѣленнымъ количествомъ работы.

Слишкомъ точное опредѣленіе числа рабочихъ часовъ по мѣсяцамъ въ примѣненіи своемъ почти невозможно. Оно можетъ быть допускаемо развѣ только при военномъ устройствѣ и военной дисциплинѣ. Съ другой стороны опредѣленіе рабочихъ часовъ по временамъ года не удобно по тѣмъ же причинамъ, которыя заста-

вили Редакціонныя Комиссіи (см. главу XIII), допустить раздѣленіе года относительно работъ вообще только на 2 періода—лѣтній и зимній.

Соображаясь съ существующимъ повсемѣстнымъ обычаемъ и также съ мнѣніемъ большинства комитетовъ, Редакціонныя Комиссіи положили, что число часовъ въ рабочемъ днѣ можно назначить въ лѣтній періодъ 12, а въ зимній 9, неключая въ то число часовъ для отдыха и пищи, для чего должно быть назначено въ лѣтній періодъ 3 часа, а въ зимній 1½.

Что же касается до ограниченія работъ конныхъ, то Редакціонныя Комиссіи не видѣли довольно основательныхъ къ тому причинъ, и притомъ допущенныя комитетами ограниченія такъ ничтожны, что могутъ послужить только лишь къ большей запутанности расчетовъ.

III. Урочное Положеніе.

Въ главѣ XIII-ой были изложены главныя начала, которыя должны быть положены въ основаніи урочнаго Положенія и потому теперь оставалось только, развивая ихъ, рѣшить слѣдующіе вопросы:

а) *До какой степени можетъ быть обязательно введеніе урочныхъ работъ?*

Мнѣнія комитетовъ относительно этого вопроса раздѣляются такъ, что одни подвергаютъ урочному Положенію только небольшое число главныхъ полевыхъ работъ; другіе распространяютъ это Положеніе на болѣе или менѣе значительное число работъ; наконецъ третьи распространяютъ обязательность урочнаго Положенія до такой степени, что не допускаютъ обязательнаго труда иначе, какъ по урочному Положенію. Ниже будетъ объяснено на какія работы можетъ быть распространено урочное Положеніе; что же касается до обязательности его введенія, то, какъ было уже замѣчено въ главѣ XIII-ой, урочное Положеніе въ извѣстной формѣ должно быть узаконено, но прибѣгать къ его введенію какъ помѣщики, такъ и крестьяне, могутъ только смотря по надобности, для обезпеченія своихъ выгодъ.

б) *Какія должны быть приняты главныя основанія при опредѣленіи урочнаго Положенія?*

Дополняя вышесказанное уже нѣкоторыми комитетами, Редакціонныя Комиссіи полагали, что прежде всего въ основаніе урочнаго Положенія должны быть приняты *нынѣ существующіе въ разныхъ мѣстностяхъ обычаи*. Такой обычай имѣетъ вѣроятно своимъ началомъ огромное большинство случаевъ, въ работахъ проявляющихся, и потому приравнивается къ среднимъ силамъ работника или работницы. *Эти среднія силы* должны быть строго приняты въ основаніе всякаго урочнаго Положенія, а не работа наемныхъ людей, имѣющая въ себѣ совершенно другія основанія. Всякій разъ когда такая средняя и на обычаѣ основанная работа можетъ быть найдена, она должна быть непременно обозначена точною цифрою; опредѣленія уроковъ двумя предѣльными цифрами — *отъ и до* — никакъ допущены быть не могутъ, какъ порождающія двусмысліе.

Для той же цѣли Редакціонныя Комиссіи не рѣшились до-

пускать въ урочномъ Положеніи мелочныхъ подробностей, столько удобныхъ для людей, желающихъ употребить во зло право хозяина. Наконецъ въ урочномъ Положеніи должно быть непременно выражено право cadaго крестьянина располагать своимъ временемъ по окончаніи урока.

в) *Какія работы могутъ быть опредѣлены въ урочномъ Положеніи?*

Согласно съ мнѣніемъ нѣсколькихъ комитетовъ Редакціонныя Комиссіи полагали возможнымъ ограничиться опредѣленіемъ уроковъ только для такихъ работъ, которыя чаще всего встрѣчаются въ сельскомъ хозяйствѣ и размѣръ которыхъ уже установленъ договорнымъ обычаемъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще два основанія: во 1-хъ, такія работы должны по преимуществу встрѣчаться въ быту самихъ крестьянъ, и во 2-хъ, работы должны быть избираемы такія, въ которыхъ встрѣчается мало разнообразія, т. е. которыхъ исполненіе менѣе зависитъ отъ разныхъ случайностей и которыя могутъ быть съ приблизительною точностью опредѣлены.

Къ категоріи первыхъ принадлежатъ: 1) обработка земли: паханіе (оронки), раленіе, боронованіе; 2) посѣвъ; 3) жатва; 4) кошеніе сѣна и хлѣба; 5) уборка сѣна; 6) молотьба хлѣба; 7) уборка свекловицы; 8) уборка или кладка табаку; 9) стрижка овецъ; 10) рубка дровъ; 11) лѣсныя издѣлія; 12) разнаго рода подводная работа и нѣкоторыя т. п.

Ко второй категоріи, крайне неопредѣленныхъ, могутъ быть причислены: 1) полотье хлѣбовъ; 2) полотье свекловицы; 3) сапованіе и шенкованіе табаку; 4) городьба вообще; 5) разбивка навозу по полю и многія тому подобныя работы.

г) *Должно ли урочное Положеніе быть одно для всѣхъ губерній?*

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что одного урочнаго Положенія для всѣхъ губерній въ такой обширной странѣ, какъ Россія, установить нельзя; но, съ другой стороны, такъ какъ границы губерній установлены болѣе или менѣе случайно, то слѣдуетъ болѣе всего принаравливать къ мѣстнымъ оттѣнкамъ по разнымъ полосамъ, стараясь при этомъ, чтобы смежныя губернія были подчинены одноподобнымъ правиламъ.

д) *Могутъ ли какія либо изъ правилъ для работъ, предлагаемыхъ по урочнымъ Положеніямъ различныхъ комитетовъ, быть безусловно приняты?*

Редакціонныя Комиссіи, встрѣчая въ комитетскихъ постановленіяхъ большое разнообразіе не только въ правилахъ, относящихся до смежныхъ и сходныхъ между собою мѣстностей, но даже въ мнѣніи различныхъ членовъ одного и того же комитета, убѣдились въ невозможности, по имѣющимся даннымъ, приступить къ составленію урочнаго Положенія для каждой отдѣльной мѣстности и въ необходимости возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія⁽⁷⁹⁾.

(79) Самый порядокъ составленія урочнаго Положенія излагается въ слѣдующемъ томѣ, въ главѣ о приведеніи Положеній въ исполненіе.